{numeration}

Инициационные обряды - и первобытности, и позднейших эпох - давно уже являются объектом исследования этнографов. Формы этих обрядов и значение их отдельных компонентов изучались главным образом на примере внеевропейских культур. В меньшей степени в поле зрения ученых оказывались инициационные ритуалы европейских народов древности¹. Обращались исследователи, как отечественные так и зарубежные, и к древнеславянским инициациям², но проблема их реконструкции пока еще далека от решения.

В статье предпринята попытка реконструкции древнеславянских юношеских инициаций архаической эпохи³. Источниками при этом служат:

1. данные этнографии, в том числе о поздних инициациях у славянских народов, сохранившие реликты древних ритуалов, и
2. фольклорные материалы, в частности волшебные сказки, отразившие древние инициации (так называемые "инициационные" сказки)⁴, легенды, эпические произведения.

Известно, что в древности инициации индоевропейских народов, в том числе и славян, включали ритуальное перерождение иницируемых в волков. Это нашло отражение в фольклоре, где оборотничество связано с древним мифом, из которого этот мотив перешел в легенды, былины и сказки "без существенных изменений"⁵. Так, в древнерусском эпосе, который представлен в "Слове о полку Игореве" и в былине о Волхе Всеславьевиче, присутствует древнеславянский миф об оборотне, сопряженный с культом волка и обрядами инициаций. Этот миф позднее был отнесен к конкретным историческим лицам, таким, как Всеслав Полоцкий на Руси и сербский князь Вук Гругрович⁶. В широко распространенных среди славянских народов легендах об оборотнях⁷

не только отражены инициационные ритуалы, но, как показывают исследования, содержатся и определенные сведения о них⁸

. Привлекаются также сравнительные данные по инициационным обрядам других индоевропейских народов.

Всякая инициация, как известно, структурно делится на три фазы:

1. выделение индивида из коллектива;
2. пограничный период;
3. реинкорпорация в коллектив⁹.

На первой фазе инициации юношей доставляли на место, где они должны были проходить посвятельные ритуалы. Это событие на материалах восточнославянских волшебных сказок подробно рассмотрел В. Я. Пропп¹⁰. Он определяет, что лагерь, где совершается посвящение, находится в лесу. Легенды об оборотнях тоже, как правило, местом, где живут превращенные в волков, называют лес, реже поле

11

. Проведение инициации за пределами своей территории, особенно в лесу, является характерной чертой этого обряда у многих народов. Инициация, как известно, предполагает определенную мифологическую интерпретацию пространства, в частности, выход за пределы своей территории приравнивался к смерти, а нахождение в таком священном лесу воспринималось как пребывание на "том" свете

12

. Отсюда большая роль, которая отводилась в восточнославянской инициации божествам потустороннего мира. Отражением одного из таких божеств в сказке является Яга. По мнению немецкой исследовательницы Р.Бекер, специально изучавшей данный вопрос, образ Яги восходит к древнеславянской языческой богине Мокоши. Среди ее функций были определение судьбы человека и владычество над миром мертвых

13

. В реальной жизни молодых людей по прибытии в лагерь инициации встречали, по-видимому, жрицы этой богини. В большинстве "инициационных" сказок Яга (иногда ведьма) выступает одним из главных действующих лиц, проводящих инициацию. В легендах об оборотнях-вовкулаках превращение людей в волков очень часто, если не в большинстве случаев, осуществляют тоже женские персонажи - ведьма, колдунья и т. п.

14

. Это позволяет интерпретировать сказочную Ягу (ведьму) и как жрицу Мокоши в обряде инициации

15

. Но женщины-жрицы проводили только начальный этап инициации, в частности встречали инициируемых в лесу. В дальнейшем их роль переходит к жрецам-мужчинам, так же как и роль женской богини - к мужскому божеству (см. ниже).

В лесном лагере посвящаемые переживали ритуальную смерть. Это главная черта второй, так называемой лиминальной (от лат. *limen* - порог) фазы инициации¹⁶. Из

материалов восточнославянских сказок видно, что имело место не просто символическое умерщвление иницируемого, но и проглатывание чудовищем

17

. Для лиминальной фазы были характерны также физические испытания посвящаемых - нанесение им болезненных ударов, ран, голодание, всяческое их унижение. Жалкое состояние иницируемых отражалось в их внешнем виде и одежде. Об этом свидетельствует анализ не только сказочного материала, но и позднейших этнографических данных. Так, во время инициаций в молодежных объединениях украинцев, поляков, чехов, словаков, существовавших вплоть до рубежа XIX-XX вв., молодых парней подвергали всяческому осмеянию и издевательствам. Их били, брили деревянной бритвой, причиняя боль, поднимали вверх за волосы, заставляли залезать на столб и кукарекать, "плавать" в пыли, бросали в воду, мазали сажой и нечистотами лицо, пришивали к одежде тряпки и т. п. Иницируемые не должны были смеяться, говорить, есть и пить

18

. Аналогичные обычаи бытовали в средние века среди городских ремесленников на Украине и в Польше, а также в объединениях нищих, у запорожских казаков

19

. Заметим, что в Древней Руси проходящих инициацию младших княжеских дружинников называли кощеи, что означало "пленники", "рабы"

20

и указывало на их приниженное состояние.

Во время инициаций в украинских парубочьих громадах, у ремесленников, среди нищих и особенно у казаков испытывались сила, ловкость и выносливость посвящаемых²¹.

Несомненно, таким испытаниям физических качеств иницируемых придавалось большое значение в архаическую эпоху. Пребывание в лесном лагере обязательно включало также обучение иницируемых традициям, обрядам, мифам племени, различным магическим приемам влияния на окружающий мир, что нашло отражение в фольклорном материале

22

.

По-видимому, в это же время проводили обрядовую стрижку волос у посвящаемых, на что указывает материал "инициационных" сказок. Обряд постригов в поздний период зафиксирован у многих социальных групп славянских народов. Он проводился в разном возрасте: в 1 год, в 3-4 года, в 6-8 лет. В некоторых местностях Украины обрядовые постриги соединялись с ритуальной поркой мальчика. Причем били на меже в поле, что подчеркивало пограничность состояния проходящего обряд²³. Большинство исследователей считают ритуал постригов реликтом древних инициаций, который

сдвинулся во времени на период детства

24

Ритуальным перевозчиком иницируемого при его попадании в мифическое пространство лесного лагеря и символической смерти выступал конь. М. Элиаде отмечает, что конь в ходе инициации "осуществляет „прорыв уровня“, переход из этого мира в иные миры". Об этой роли коня в древнеславянских инициациях мы можем судить не только по материалам "инициационных" сказок, где, как известно, он выступает чудесным помощником - перевозчиком сказочного героя. Реминисценции обрядового преодоления с помощью коня границы между "этим" и "тем" светом сохранились в инициациях многих социальных групп восточных славян эпохи феодализма. Так, ритуал "посаждения на коня" юных княжичей известен в Древней Руси²⁶. У запорожских казаков посвящения новичков обязательно включали скачки на "диком лошаке"

27

. Символическое посаждение на коня иницируемого проводилось в украинских парубоцких громадах

28

. В ходе испытаний, которым подвергали будущих мастеров украинские цеховые ремесленники, число ударов нагайкой соответствовало числу символических "коней", присуждаемых цехом

29

. Как свидетельствует фольклорный материал, конь также играл важную роль в инициации древнерусских дружинников

30

Умирая в своей старой ипостаси, испытываемый в ходе древнеславянской инициации "перерождался" в волка и становился членом мужского "волчьего" союза.

Ритуальное перерождение иницируемых в волков (или псов) в древности было характерно для многих индоевропейских народов, в частности для балтов, германцев, кельтов, индоиранцев и др.³¹. Волку отводилось большое место в мифологии и культовой практике древних индоевропейцев и, позже, славян. Он почитался как тотемный предок и родоначальник племени. В древних мифах вождь племени выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка

32

Далеким отголоском ритуального превращения иницируемых в волков являются легенды об оборотнях. Причем, судя по материалам этих легенд, в волков превращают, как правило, молодых парней брачного возраста, что соответствует возрасту иницируемых. И еще: парень, раз превращенный в вовкулаку и затем вновь ставший человеком, не может больше быть превращен в волка³³. Но не только фольклор донес до нас сведения об этом инициационном обряде. В поздних инициациях ряда славянских народов сохранился обычай называть посвящаемых "волками". Например, так именовали юношей, проходящих инициацию среди нищих и разбойников, а также в косарских общинах у поляков и других западных славян

34

. На Украине в некоторых местностях "вовком" (волком) называли парня, принимаемого в парубоцкую громаду

35

. Сюда же следует отнести и сравнение в "Слове о полку Игореве" дружинников князя Всеволода с волками в рассказе об их воспитании как воинов

36

, проходившем в то время в форме инициации. В среднерусских диалектах шафер со стороны жениха назывался "волком"

37

, что, как увидим ниже, также связано с рассматриваемым явлением, в частности с умыканием женщин членами "волчьих" союзов.

Как же проходил сам ритуал превращения иницируемого в волка? Можно предположить, что эта операция совершалась путем одевания волчьей шкуры, опоясывания и употребления опьяняющих веществ. В частности, так совершался в древности этот ритуал у родственных славянским народам³⁸. На это же указывают данные славянской этнографии и фольклора.

В молодежных объединениях западных славян, например, известен обычай наряжать иницируемых волками. У поляков посвящаемый при этом должен был по-волчьи выть и кусаться, изображая волка³⁹. В украинских легендах вовкулаки - это всегда люди, одетые в волчьи шкуры, под которыми имеется даже одежда. Аналогичные сведения содержит также великорусский и белорусский фольклор. Само превращение юноши в оборотня зачастую происходит путем набрасывания на него волчьей шкуры. Нередко указывается, что при этом человека опоясывали особым поясом, на котором завязывали магические узлы

⁴⁰. (Напомним в этой связи о так

называемых "волчьих рубахах" и "волчьих поясах" у немцев.)

41

. И князю-оборотню Всеславу в детстве волхвы завязывали на голове "науз" (узел). Как известно, для первобытных людей характерны представления о том, что человек, надевающий шкуру животного, сам превращается в него

42

. Магическое значение пояса как замка, оберега, символа мужской силы и власти, а также узлов, завязываемых во время колдовских обрядов, общеизвестно

43

.

Важным моментом инициации было вступление неопитов в контакт с духами предков⁴⁴. В нашем случае посвящаемые, видимо, вступали в контакт не только со своими предками-людьми, но и с духом тотемного предка - волка. Это достигалось путем потребления наркотических веществ, вызывавших безумие и галлюцинации у иницируемых. Об использовании галлюциногенов в древнеславянских инициациях на материалах сказок делает вывод В.Я. Пропп

45

. Магический напиток пьет и Илья Муромец при прохождении инициации

46

. Р. Рейдли приводит описание колдовского обряда превращения человека в волка, существовавшего в древности на Руси, несомненно связанного с древнеславянской инициацией, который включал и потребление галлюциногена. Человек ночью рисовал круг и разжигал в середине огонь, на котором нагревал сосуд с наркотическим веществом, состоящим из растительных компонентов.

Затем он наклонялся, дышал испарениями и произносил заклинание, в котором вызывал "духа серого волка" и просил сделать его обратным "сильным и жестоким", наделить "скоростью лося", "когтями медведя", "умом лисицы", "силой быка", "глазами кошки", "плавучестью рыбы", "обонянием собаки" и "прожорливостью свиньи". После этого иницируемый трижды целовал землю, прыгал через огонь и вертелся с сосудом в руках, выкрикивая: "Сделай меня обратным, чтобы я ел мужчину, женщину, ребенка. Я желаю крови, человеческой крови, дай мне ее в эту же ночь. Великий дух волка, дай это мне. Я твой и сердцем, и телом, и душой"⁴⁷. (Ср. приводимый И. П. Сахаровым заговор обратня, в котором человек говорит о себе как о "волке мохнатом", у которого "на зубах... весь скот рогатый". Он просит у месяца: "Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страх на зверя, человека и гады, чтобы они серого волка не брали и теплой бы с него шкуры не драли")

48.

Когда галлюциноген начинал действовать, иницируемому являлось видение духа волка-предка. В древнем колдовском обряде он выглядел как высокое существо с большими человеческими конечностями, заканчивающимися лапами волка, с волчьими головой, ртом и ушами, но с человеческими носом и глазами⁴⁹.

В легендах об оборотнях обращает на себя внимание время превращения человека в волка. В большинстве случаев оно "привязано" к той или иной сакрально отмеченной временной точке - Пасхе или другому церковному празднику, времени церковной службы, утру, весне⁵⁰. Возможно, это свидетельствует о приуроченности древних инициаций к определенным празднично-обрядовым событиям годового цикла. Это отмечает и Т. А. Колева, предположив, что инициации у древних славян "привязывались" к новогодним праздникам или к весне⁵¹. Как известно, весна в древнеславянской традиции - время наступления Нового года. По-видимому, древние инициации были приурочены к началу Нового года, поскольку именно новогодние обряды выступают в годовом цикле как "космические инициации"

⁵²

Пройдя ритуал перерождения в волка, юноши становились членами мужского "волчьего" союза. Но на этом инициация не заканчивалась; а начинался второй ее этап. Проведение инициации в несколько этапов характерно для многих народов. У древних славян она также, видимо, проходила в два этапа. Об этом свидетельствует не только двуэтапность древних инициаций у родственных славянам индоевропейских народов⁵³, но и позднейший этнографический материал. Так, у восточных славян эпохи феодализма прослеживается четкое деление молодежи на два возрастных слоя - подростковый и юношеский. Такое деление, по мнению исследователей, восходит к древнеславянской эпохе

⁵⁴

. У украинцев и западных славян юноши объединялись в особые союзы (парубоцкие громады), восходящие к древним мужским союзам. Членство в таких объединениях оформлялось особыми инициациями, в структуре которых тоже прослеживаются два этапа

⁵⁵

. Деление на два возрастных слоя и двуэтапность инициаций были характерны для городских ремесленников (этапы ученичества и подмастерничества)

⁵⁶

, а также древнерусских дружинников (деление младшей дружины на две части по возрастному принципу)

⁵⁷

Юноши, прошедшие посвящение в члены "волчьих" союзов, становились молодыми воинами-"волками". Они должны были некоторое время жить вдали от поселений "волчьей жизнью", т.е. воюя и грабя. Это была как бы вторая лиминальная фаза, наступавшая после ритуального перерождения юноши в волка и посвящения его в члены союза⁵⁸. Такие союзы молодых воинов и их "волчьи" занятия хорошо изучены для германской, индоиранской, греческой, латинской, скифской, а также балтской традиций⁵⁹

. В былинной дружине богатыря-оборотня Волха Всеславьевича видны характерные черты "волчьего" союза молодых воинов. Это и возраст ее членов - "по пятнадцати лет", и обучение их "ко премудростям", и особенно их военные и разбойничьи занятия. (Ср.:

«- Гой еси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индейскому.
Рубите старова, малова,
Не оставьте в царстве на семена,

...А и ходят ево дружина по царству Индейскому,
А и рубят старова, малова»)⁶⁰.

Характерно, что при завоевании царства Индейского Волх Всеславьевич и его дружина используют свою способность к оборотничеству. В легендах об оборотнях также одним из главных моментов является разбой людей-волков. Они нападают на домашний скот, причем не только в поле, но и в деревне. Говорится в легендах и о нападении оборотней на людей⁶¹. Ясно выступает "волчье", разбойничье поведение и в приведенных выше текстах заговоров, произносимых при превращении человека в волка. Средневековый хронист Олаус Магнус в своей "Истории готлов, шведов и вандалов" рассказывает о том, как уже в период средневековья члены балтских "волчьих" союзов, находясь в состоянии наркотического опьянения, занимались разбоем, нападали на поселения, грабили и убивали людей⁶².

Реминисценция "волчьего" поведения юношеских инициационных союзов архаической эпохи прослеживается в поведении членов парубочьих громад украинцев и западных славян, а также средневековых ремесленных подмастерьев. Члены таких молодежных союзов совершали своего рода ритуальные набеги на деревни и дворы отдельных хозяев, балансируя подчас на грани настоящего разбоя. В ходе таких "проказ" и "развлечений" парни воровали продукты и животных для общих "складок", разбирали

заборы на дрова, уносили солому для устройства ночевки. У хозяев, чем-то им не понравившихся или не пускающих девушек на улицу, ломали и разбирали хозяйственные постройки, снимали ворота, раскрывали избы, вытаскивали на крышу телеги и лошадей, опустошали огороды и т. п.⁶³ О ремесленных подмастерьях, объединенных в господы, средневековые документы сообщают, что они во время подмастернических странствий "пьянствуют", "делают бунты", "берутся за сабли", "забавляются гулянками" и пр.

64

Во многих легендах об оборотнях бросается в глаза сопряженность превращения юноши в волка со вступлением в брак и началом брачной жизни. Часто рассказывается о превращении в волков целого свадебного поезда⁶⁵. В "инициационных" сказках, как правило, события, повествующие об инициации героя, предшествуют его женитьбе

66

Исследователи отмечают, что "имеется прямая связь в славянской и балтской традициях между свадебным ритуалом и ликантропией"⁶⁷. Такая связь объясняется, по нашему мнению, тем, что члены мужских "волчьих" союзов умыкали девушек, которые жили с ними в мужских домах и с которыми они позже вступали в брак. Умыкание девушек членами юношеских "братств" и проживание их в мужских домах сохранялось у некоторых народов Индии до недавнего времени

68

. Определенные пережитки добрачной свободы молодежи, сопряженные с существованием парубоцких и дівоцьких громад (совместная ночевка в общем помещении и пр.), у украинцев, а также у южных славян свидетельствуют о существовании данного обычая у наших предков в далеком прошлом

69

. Брак умыканием вообще был одной из самых распространенных форм брака у древних индоевропейцев. Причем эта форма брака, как показывают исследования лингвистов, связывалась с "людьми-волками". В частности, существовала формула "быть волком", что означало "особый юридический статус при брачном обряде похищения женщины"

70

. "Повесть Временных лет" свидетельствует о распространении этого обычая и у древних славян

71

. Типичную картину захвата женщин членами "волчьего" союза мы видим в былине о Волхе Всеславьевиче. Здесь дружинники Волха, рубя "старова, малова, / А и только оставляют по выбору / Душечки красны девицы". "А и те ево дружина хоробрая / И на тех девицах переженилися"

72

. На бытование в прошлом умыкания женщин членами "волчьих" союзов указывает уже упоминавшееся название шафера со стороны жениха "волком", сохранившееся в среднерусских говорах. Об этом же свидетельствует и украинское поверье, согласно которому боярин со стороны жениха часто является вовкулакой, а также то, что особая угроза жениху превратиться в волка существует, когда невесту берут из другой деревни

73

. (Ср. заговор примака из Прионежья: "Я иду, зверь лапист и горд, горластый, волк зубастый; я есть волк, а вы есть овцы мои")

74

.

Вопрос о божестве-покровителе инициаций и "волчьих" союзов весьма сложен. В качестве такового у древних индоевропейцев выступал бог-воитель. Но у разных народов были разные божества-покровители.

У индоиранцев, например, это был громовержец, у германцев - бог загробного мира Водан (Один). Р. Рейдли, специально изучавший вопрос о покровителе инициаций у балто-славян, считает, что это мог быть и Перун/Перкунас, и Велес/Велняс⁷⁵.

Действительно, если рассматривать фольклорный материал, в том числе легенды об оборотнях, то в большинстве случаев в качестве хозяина волков, "волчьего бога" выступает св. Юрий (Георгий), заменивший, как известно, древнего громовержца Перуна. Кстати, св. Георгий являлся покровителем инициационных союзов у осетин

76

.

Но, во-первых, св. Юрий заменил после христианизации не только Перуна, а в какой-то мере и Белеса⁷⁷, и во-вторых, покровителем волков, в частности, в ряде регионов Украины, считался св. Николай, ассимилировавший и заменивший (наряду с Власием) Велеса⁷⁸ (заметим, что по одному украинскому поверью, вовкулакой человек становится в день св. Юрия, а в человека опять превращается на Николу зимнего)⁷⁹. Р. Рейдли также больше склоняется к мысли, что

покровителем древне-славянских инициаций выступал Белес

80

. Поскольку для инициаций была характерна ритуальная смерть посвящаемых и пребывание в потустороннем мире с последующим превращением их в волков (хтонических животных), можно предположить, что роль покровителя выполнял Белес. Как известно, именно с ним связывается способность к оборотничеству, он выступает божеством потустороннего мира

81

. В то же время и роль громовержца Перуна в ходе мужских инициаций древних славян вполне очевидна. В частности, в ходе инициаций, как свидетельствует анализ сказок, реализовывался так называемый "основной" миф о поединке громовержца (Перун) и его змеевидного врага (Белес)

82

. Былинный Волх также реализует тему и Змея-Белеса, и его противника Громовержца

83

. На это же указывает и образ "волчьего бога" св. Юрия - Перуна. Можно предположить, что Белес выступал покровителем на первом этапе инициации, во время которого происходило ритуальное перерождение иницируемых в волков. Возможно, совершалось символическое проглатывание их Змеем - Велесом, о чем свидетельствует материал "инициационных" сказок (см. выше).

Проводили инициацию жрецы культа Велеса, принимавшие эстафету от жриц Мокоши, встречавших иницируемых в лесу. Велес вообще является "жреческим" богом, носителем жреческих функций и достоинств⁸⁴. Роль жрецов в обряде инициации в какой-то мере видна из фольклорных образов врожденных оборотней, которые могут не только сами превращаться в волков, но и превращать других

85

. Свойства таких жрецов присущи образам Волха Всеславьевича, Вольги и Всеслава Полоцкого. Вместе с тем можно допустить, что покровителем "волчьих" союзов, объединявших молодых воинов, главным занятием которых была война, выступал уже бог-воитель Перун.

После того как в многочисленных боях и разбойничьих походах члены "волчьих" союзов доказывали свою силу и мужество, они, по-видимому, проходили заключительные обряды инициации - возвращение в свою общину и посвящение в полноправные ее члены. Ритуалы реинкорпорации юношей-"волков" в общество осмысливались как их новое рождение уже в качестве людей. Это выражалось в смене имени, одежды, в ритуальной стрижке, т. е. в формах реального изменения облика, что является общей закономерностью всех переходных обрядов⁸⁶. Этнографические материалы свидетельствуют об этом достаточно убедительно. Так, смена имени в ходе инициации характерна не только для первобытных народов, но и для славян и их соседей в историческое время. В частности, украинские, чешские, польские, а также западноевропейские цеховые ремесленники в период средневековья проходили особый обряд переименования, имитировавший церковное крещение новорожденного

87

. Обряд переименования совершался и у древнерусских дружинников, и у запорожских казаков

88

. В посвящении юношей в косарских общинах поляков принимал участие и "крестивший" иницируемого "ксендз"

89

. "Крещение" парубков и молодых косцов было распространено у словаков

90

. О новом рождении иницируемого свидетельствовало и надевание им новой рубахи (у поляков) и вообще новой одежды, соответствовавшей новому статусу посвящаемого в молодежных объединениях украинцев, болгар, словаков, поляков

91

. Пережиточные явления древних инициаций, сохранявшиеся среди русских, тоже включали надевание новой одежды

92

.

Тексты легенд содержат указания именно на перерождение оборотней в людей. Так, часто орудиями превращения оборотня в человека выступают хомут и хват. В этой операции участвует и мать оборотня⁹³. Как известно, хват, через который должен прыгать превращаемый, является чисто женским атрибутом, а хомут, сквозь который надо пролезть, чтобы стать человеком, выступал эквивалентом детородного органа

94

. При превращении волков-оборотней в людей с них снимают волчьи шкуры, развязывают "волчьи пояса" и затем одевают в новые человеческие одежды, в частности в рубаху

95

.

Легенды рассказывают также, что оборотней при их перерождении в людей, как правило, били (палкой, бичом и др.), чтобы "разбить" волчьи шкуры. В инициации других индоевропейских народов, например осетин, входил ритуал перековывания и закалывания иницируемых⁹⁶. С ним можно сопоставить широко распространенный среди восточных славян сказочный и легендарный сюжет о перековывании кузнецом старых людей на молодых ⁹⁷, который, как отмечает В. Я.

Пропп, связан с инициациями

98.

Все это дает основание предположить, что у древних славян на заключительном этапе инициации совершалось, возможно, ритуальное перековывание иницируемых кузнецом. А кузнец в мифологии, как известно, - демиургический персонаж, "наделенный сверхъестественной созидательной силой"

99

.

Еще одним обрядовым действием, входившим в заключительный этап инициации, была, вероятно, ритуальная стрижка и бритье посвящаемого. Известно, что у древних германцев юноши на протяжении инициации не брились и не стриглись. И лишь после прохождения ими всех этапов инициации, при посвящении в полноправные члены общины производились ритуальные стрижка и бритье¹⁰⁰. У западных славян инициации юношей еще в XIX в. включали стрижку и бритье. А в объединениях польских нищих и воров посвящаемые не брились и не стриглись на протяжении почти всей инициации и лишь в конце ее их брили и состригали длинные волосы

101

Среди восточных славян в XIX - начале XX в. ритуальные постриги совершались зачастую 2 раза - на первом году жизни, а затем в 6-8 лет или даже при наступлении совершеннолетия юноши¹⁰². Возможно, это отражало древнюю традицию ритуального пострижения, проводившегося 2 раза на протяжении инициации. Ведь обрядовые постриги связаны с ритуальным перерождением, которое, как видим, происходило дважды в ходе инициации. Это относится и к символической роли коня, который перевозил иницируемого на "тот" свет и обратно. Можно предположить, что на заключительном этапе инициации" когда юноши умирали в качестве "волков" и возрождались как люди, имел также место ритуальный переезд на лошади из "того" света в мир людей.

В заключение отметим, что многие высказанные положения являются весьма гипотетичными. В связи с этим автор видит смысл статьи как раз в постановке вопросов, а не в их окончательном разрешении. Дальнейшие исследования данной проблемы позволят уточнить, дополнить, конкретизировать и исправить как общую картину древнеславянских инициаций, так и реконструкцию отдельных ритуалов и их компонентов.

{/numeration}

Балушок В.Г. Инициации древних славян. (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. № 4.